

 РЕДИСЛОВИЕ К СБОРНОМУ НОМЕРУ**Олеся Кирчик**

Олеся Кирчик – выпускающий редактор номера. Адрес для переписки: ИГИТИ НИУ ВШЭ, ул. Петровка, 12, комн. 301, Москва, 107031, Россия. okirchik@hse.ru.

В новом выпуске *Laboratorium* отчетливо проявился вкус редакции к экспериментированию – с жанрами, исследовательскими территориями и ракурсами, открывающими новые грани понимания предметов. Вошедшие в него материалы не связаны тематически, но могут быть прочитаны в русле идентитарной проблематики – поиска самоопределения в пространстве между советской и постсоветской «идентичностью», между ролями, навязываемыми государством и обществом, и стремлением к индивидуальному самовыражению, между участием в рыночных отношениях и отношениях, не опосредованных деньгами, между «внезапным» активизмом и аполитичностью...

Ядро номера составили тексты победителей и финалистов конкурса молодых авторов, впервые проведенного журналом в 2012 году. В редакцию было направлено более шестидесяти рукописей авторами из России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Особенно для нас важно, что «география» текстов, представленных на конкурс, не ограничивается Москвой и Санкт-Петербургом, а включает также довольно большой список городов других российских регионов. Критериями при отборе победителей послужили оригинальность и социальная значимость предмета исследования, нетривиальность подхода, стройная интерпретация полевых данных, обоснованность выводов, ясность стиля и, last but not least, амбиция внести вклад в актуальную теоретическую дискуссию.

Другой новацией этого выпуска стала рубрика «Полевые заметки». Ее цель заключается в том, чтобы своевременно знакомить коллег с материалами наиболее интересных полевых исследований. Темпоральности жизни и рефлексии редко совпадают, и от написания проекта исследования до публикации статей и книг порой проходят годы. Между тем результаты некоторых полевых исследований могут потерять актуальность, прежде всего, для общественной дискуссии. Задача новой рубрики, впрочем, состоит не только и не столько в том, чтобы успеть вовремя подать публике «скоропортящийся продукт» с «поля». Предложенный формат (заметки) позволяет ставить и обсуждать важные методологические вопросы, которые остро стоят в процессе исследования, но обычно не затрагиваются в текстах, представляющих его результаты.

Дефицит в подобного рода дискуссии, посвященной насущным вопросам методологии «качественных» (а вернее сказать – полевых) исследований в постсоветском контексте ощущается особенно остро. Редакция *Laboratorium* призывает коллег присылать материалы для обсуждения, которые будут способствовать развитию культуры проведения полевых исследований и интерпретации качественных данных.

Раздел исследовательских статей открывает текст Эми Гэри, занявший первое место в конкурсе молодых авторов, – не в последнюю очередь благодаря оригинальной концептуализации эмпирических данных, проблематизирующей границы использования понятия «коллективной памяти». Автор разрабатывает альтернативный подход к изучению феномена исторической памяти, заимствуя некоторые элементы теории знака Чарльза Пирса. Несмотря на то, что такой аналитический ход не является абсолютно новаторским, он предлагает свежий взгляд на процессы припоминания советского прошлого, черпая примеры из таких разных сфер, как визуальное искусство, комедийные интермедии и ритуальные практики в бурятской деревне. Автор делает вывод, в соответствии с которым наши отсылки к прошлому говорят скорее о том, чем мы являемся сегодня, нежели о том, «как это было» на самом деле. Аналитическое различие «символьного» (культурные объекты, памятники или СМИ) и «индексного» (индивидуальная память) типов хранения информации о прошлом оказывается полезным для того, чтобы задаться вопросом об источнике образов прошлого, который нередко затушевывается в исследованиях «коллективной памяти» как общего «котла» смыслов.

В работе Тимура Бочарова, также ставшего призером конкурса молодых авторов, в качестве теоретико-методологической альтернативы исследованиям в терминах социального конструирования этничности предложено описание практик этнической категоризации, опирающееся на этнометодологические наработки Гарольда Гарфинкеля и Харви Сакса. Нетривиален выбор места и метод сбора полевых данных – участвующее наблюдение в одной из петербургских автомастерских, где работают трудовые мигранты из Узбекистана. Разделяя с рабочими их повседневные занятия (рутинные задачи по ремонту автомобилей, обед, игру в нарды), автор распознает некоторые из их высказываний в качестве «этнических». Любопытно, что при этом «(пост)советскость» также выступает в качестве своего рода «этнической» категории.

Между статьями Гэри и Бочарова обнаруживаются интересные сюжетные переклички. Так, в бурятской деревне и в питерской автомастерской актеры демонстрируют чужаку-исследователю ритуал, который они обычно не проделывают без участия наблюдателя или проделывают в упрощенной форме, в обоих случаях обосновывая свои действия при помощи слов «таков обычай». Смысл подобных демонстраций как специфического культурного текста остается не проясненным ни авторами статей, ни их собеседниками. Этот вопрос как бы переадресуется читателю: не является ли «идентичность», «этничность» чистым порождением чужого, неизбежно экзотизирующего взгляда? В то же время: что заставляет «аборигена», каковым каждый из нас является в глазах «другого», подыгрывать последнему в этой игре приписывания культурных характеристик?

Объектом критики в статье Татьяны Щурко, получившей второй приз в конкурсе молодых авторов, стала государственная политика в сфере «защиты материнства и детства» в Белоруссии. Мобилизуя концептуальный аппарат феминистской и фукодианской критики, автор показывает, каким образом политизируется, отчуждается тело женщины в качестве тела «репродуктивного». И если на Западе данный тип критики так или иначе давно усвоен научным и публичным дискурсом, то для Белоруссии, как и для России, он сохраняет всю свою актуальность. Анализ, проделанный в статье Щурко, ценен тем, что позволяет проблематизировать постсоветский поворот к «традиционным» половым ролям, препятствующий адекватному восприятию феминистского движения, и квазиевгеническую государственную риторику, затушевывающую повседневные трудности, связанные с рождением и воспитанием детей.

Тема медицинского обслуживания в условиях постсоветского времени продолжена и в статье Елены Бердышевой на примере московского рынка стоматологических услуг. Автор предлагает рассматривать переход от распределительной системы к рыночной в сфере, сопряженной с таким социально значимым благом, как здоровье, прежде всего как культурную проблему – проблему изменения ценностей, мировоззрения, практик потребления. Для врачей данная ситуация является проблемной, поскольку ставит под вопрос их профессиональную идентичность: «Кто я: врач, давший клятву помогать людям, или продавец?» Переопределению поддается и само содержание работы стоматологов: формируется новая культурная модель «здоровья зубов», а также параметры образцовой стоматологической услуги, которым необходимо обучить пациентов. При этом автор обнаруживает, что коммерциализация медицинских услуг при определенных условиях не синонимична ее «дегуманизации». Позволим себе, впрочем, добавить, что из этого процесса оказываются исключены все те, кто в силу имущественного положения не имеет доступа к новой, более «гуманной», медицине.

Наконец, в статье Дмитрия Козлова ставится под вопрос понятие «советского человека» как безвариантной модели социализации хрущевской эпохи. Документы конца 1950-х годов, найденные в архивах Архангельской области, позволили автору реконструировать различные формы «отклоняющегося» поведения среди молодежи, квалифицируемого в то время в качестве «антисоветского». Под это определение могли попасть такие разные явления, как студенческая самодеятельность, чтение и обсуждение «марксистской литературы», демонстративный выход из комсомола или оригинальный стиль в одежде. Недостаток пластичности советской антропологической модели, с одной стороны, и произвольность многих решений комсомольских и советских органов – с другой, вели к быстрому выхолащиванию самого понятия «советскости», что обернулось фундаментальной слабостью советского режима.

Тема идентичности, основная для многих статей номера, находится также в центре внимания в обзорном эссе Чада Голдберга, которое посвящено истории понятия «маргинальный человек» в американской социологии. Впервые предложенное Робертом Парком в конце двадцатых годов прошлого века, это понятие в последующие десятилетия было с энтузиазмом подхвачено многими исследовате-

лями, применявшими его всякий раз к новым объектам, обогащая и трансформируя его изначальный смысл. Это интеллектуальное приключение, основные этапы которого мастерски изложены автором эссе, не закончилось и сегодня. Автор намечает новые возможности для использования понятия «маргинальный человек» применительно к актуальным проблемам современности (мультикультурализму, глобализации и другим). Представляется интересным протестировать эвристические возможности данного понятия и при анализе проблем советской и постсоветской идентичности, часть которых были рассмотрены в статьях этого номера.

В разделе полевых заметок, составителем и соредактором которого выступил Александр Бикбов, представлены предварительные результаты исследования протестной активности в России в период с декабря 2011-го по июнь 2012 года. Авторами собранных здесь статей, удачно сочетающих фрагменты полевых материалов (включая фотографии и выдержки из интервью с участниками протестного движения) и методологическую рефлексия, стали участники независимой исследовательской инициативы (НИИ митингов). Задумывая этот тематический блок, мы хотели, прежде всего, проблематизировать двойственную позицию активиста-исследователя и рассмотреть специфические вопросы, связанные с полевой работой в условиях массовых акций протеста (такие, например, как спонтанность и неизвестность параметров генеральной совокупности, варьирующаяся продолжительность интервью и т.д.).

Наиболее подробно эти вопросы проработаны в открывающей блок статье Александра Бикбова. Осмысление собранных и частично обработанных данных позволило автору сделать выводы о социальном составе и других структурных параметрах протестного движения, которые ставят под сомнение поспешные интерпретации аналитиков и журналистов, наполнившие средства массовой информации и блоги сразу после первых декабрьских акций. Проблема создания медийных образов, мифологизирующих те или иные черты протестного и «антиоранжевого» движения, как в либеральных, так и в провластных СМИ, рассматривается и в заметке Анастасии Кальк. Ей удастся показать, что подборки видео- и фотоматериалов являются результатом сознательного отбора, осуществленного в соответствии с определенной политической задачей, и не передают объективно визуальные характеристики массовых акций. Текст Александра Фудина посвящен анализу опыта наблюдателей на выборах в одном из российских регионов. Об этом опыте до сих пор известно очень немного (по сравнению, например, с условиями подготовки и работы наблюдателей в столице, относительно широко освещавшимися в блогах и социальных сетях). Первичный анализ интервью с несколькими молодыми людьми, решившими стать наблюдателями на прошедших президентских выборах в районном центре и в селах, вскрывает более общие проблемы социальной дифференциации, огромный разрыв в доступе к разного типа ресурсам в столице и в российских регионах, а также внутри одного и того же региона. В заметке Анны Григорьевой описывается опыт организации уличных лагерей «Оккупай» в Москве в мае 2012 года. Автор фиксирует некоторые его особенности в сравнении с глобальным движением (партийно-идеологические деления, слабость договорных процедур), что может оказаться полезным для дальнейших размышлений о пер-

спективах активизма этого типа в России. Блок, посвященный изучению протестной активности, закрывается заметкой Ольги Николаевой, рассказывающей о собственном опыте участия в инициативе, которая возникла в поддержку российского протестного движения в конце 2011 года во Франции.

По уже сложившейся традиции материалы, вошедшие в блок рецензий, содержательно перекликаются с темами исследовательских статей и других текстов номера. Так, обсуждение темы протеста находит продолжение в рецензии Александрины Ваньке на книгу «Разгневанные наблюдатели» (составители: Ирина Берлянд и Марина Ступакова, 2012), а «альтернативные варианты» советской идентичности – в рецензии Джона Бушнелла на книгу Сергея Жука «Rock and Roll in the Rocket City» (2010). В свою очередь, сборники статей «Здоровье и интимная жизнь» (под редакцией Елены Здравомысловой и Анны Темкиной, 2011) и «Making Bodies, Persons, and Families» (под редакцией Виллемейна де Йонга и Ольги Ткач, 2009), отрецензированные Ириной Тартаковской и Эдит Шенасси, посвящены разным аспектам регулирования интимной жизни в постсоветском обществе. Социальные проблемы постсоветского общества также оказываются в центре внимания Тувы Хейдестранда, над чьей книгой «Needed by Nobody» (2009) размышляет в своей рецензии Елена Павлюткина. Важный и по сей день мало изученный вопрос, касающийся советской культуры потребления, освещается в сборнике статей, посвященном использованию автомобиля в странах социалистического блока («The Socialist Car», под редакцией Льюиса Зигельбаума, 2011). В рецензии Томмазо Парди читатель найдет критический обзор этих работ и перспективные способы постановки исследовательской задачи. В рецензии Елены Богдановой рассматривается русское издание книги Питера Соломона (2008) о криминальной юстиции в период правления Сталина. В остальных рецензиях обсуждаются книги, тематически связанные с опубликованными ранее материалами (интеллектуалы в советском и постсоветском контексте, городские исследования).

Выпуск *Laboratorium*, представляемый читателю, получился преимущественно «молодым» (как по составу авторов, так и по подбору тем), местами по-хорошему полемическим и, смеем надеяться, интеллектуально стимулирующим в том, что касается поиска новых продуктивных исследовательских полей, вопросов и концептуализаций.